

УДК 911.3:327+913

DOI 10.25688/2076-9091.2022.45.1.2

**Александра Алексеевна Мартынчук¹,
Дмитрий Николаевич Самусенко²**

^{1,2} Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия

¹ MartynchukAA@mgpu.ru

² SamusenkoDN@mgpu.ru

Международные конкурсы в геополитическом контексте (на примере конкурса песни «Евровидение»)

Аннотация. В статье проанализирована роль международного конкурса песни «Евровидение» с точки зрения его вписанности в геополитический контекст европейского региона. Обоснована пространственно-временная динамика состава участников конкурса. Процесс голосования на конкурсе рассмотрен через призму политико-географической науки. Выделены специфические кластеры, отражающие территориальную дифференциацию электоральных предпочтений зрителей мероприятия. Также предложена интерпретация результатов голосования с точки зрения международных отношений.

Ключевые слова: «Евровидение», Европа, геополитика, политическая география, международные отношения

**Alexandra Alekseevna Martynchuk¹,
Dmitry Nikolaevich Samusenko²**

^{1,2} Moscow City University
Moscow, Russia

¹ MartynchukAA@mgpu.ru

² SamusenkoDN@mgpu.ru

International contests in a geopolitical context (on the example of the Eurovision song contest)

Abstract. The article analyzes the role of the international Eurovision song contest from the point of view of its fit into the geopolitical context of the European region. The spatiotemporal dynamics of the composition of the competition participants has been substantiated. The voting process at the competition is examined through the prism of political geographic approach. Specific clusters reflecting the territorial differentiation of the electoral preferences of the audience of the event are identified. An interpretation of the voting results from the point of view of international relations is also proposed.

Keywords: Eurovision, Europe, geopolitics, political geography, international relations

На протяжении довольно длительного времени приоритет жесткой силы в геополитике был очевиден. Государства, обладающие сильной армией, явно доминировали в международных отношениях. С наступлением информационной эпохи произошел своеобразный дрейф: роль жесткой силы была смещена с приоритетных позиций в пользу мягкой силы. Американский политолог Джозеф Най выделил три компонента мягкой силы в международных отношениях: 1) культурный потенциал; 2) политические ценности; 3) моральный авторитет внешней политики [2]. Иными словами, в отличие от жесткой силы, императивом которой является принуждение, мягкая сила подразумевает достижение целей посредством добровольного участия на основе симпатии и привлекательности.

Сразу стоит сделать акцент на том, что любая форма международных отношений — будь то торговля или война — представляет собой состязательный процесс, в котором лидер определяется специфическим набором преимуществ (абсолютных или сравнительных). Международные фестивали и конкурсы выполняют миротворческую функцию в международных отношениях. Конкретное содержание этой функции заключается в том, что такие мероприятия позволяют установить контакты между странами, которые находятся в конфликте, поддержать культурные и политические связи в условиях общей конфронтации, а также содействуют установлению дружеских отношений между самими участниками мероприятий. Кроме того, международные фестивали и конкурсы выполняют символическую функцию в международных отношениях, демонстрируя принцип мирного соперничества как способ гуманного разрешения и ограничения конфликтов [6]. Однако в отличие от большинства традиционных форм международных отношений лидерство в рамках фестивалей и конкурсов определяется путем реализации механизма выборов. Избирательный процесс не всегда базируется на учете объективных факторов. Довольно часто его исход бывает предопределен субъективными причинами. В данном контексте электоральный процесс представляет особый интерес для исследователей, поскольку в этом случае его результаты могут рассматриваться в качестве индикаторов percepции избирателями политических процессов, происходящих в мире [5].

С точки зрения теории международных отношений характер поведения государства на международной арене определяется внутренней политической, социально-экономической и культурной спецификой страны. В то время как с точки зрения географической науки, логика поведения страны на международной арене определяется особенностями ее географического положения — национальные идентичности продолжают консолидироваться, противопоставляя себя в пространстве соседям [1]. В связи с тем, что указанное обстоятельство имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, становится очевидным тот факт, что учет пространственного фактора в электоральном процессе является необходимым условием интерпретации результатов голосования.

Международный конкурс песни «Евровидение» на протяжении 65 лет остается одним из самых масштабных и популярных шоу во всем мире. Одной из причин создания конкурса являлась необходимость в объединении европейских стран в послевоенное время, уже с этого момента прослеживается политический подтекст конкурса [3]. С течением времени геополитические аспекты находят более широкое проявление [6].

Анализируя динамику численности стран-участниц (рис. 1) можно сделать вывод о существенном расширении пространственного охвата конкурса. Так, в 1956 году участие приняли 7 стран: Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Германия, Франция, Италия. При этом Германия, Франция и Италия выступили в качестве спонсоров, благодаря чему в настоящее время имеют ряд привилегий на конкурсе, среди которых — ежегодное автоматическое прохождение в финал [3, 7].

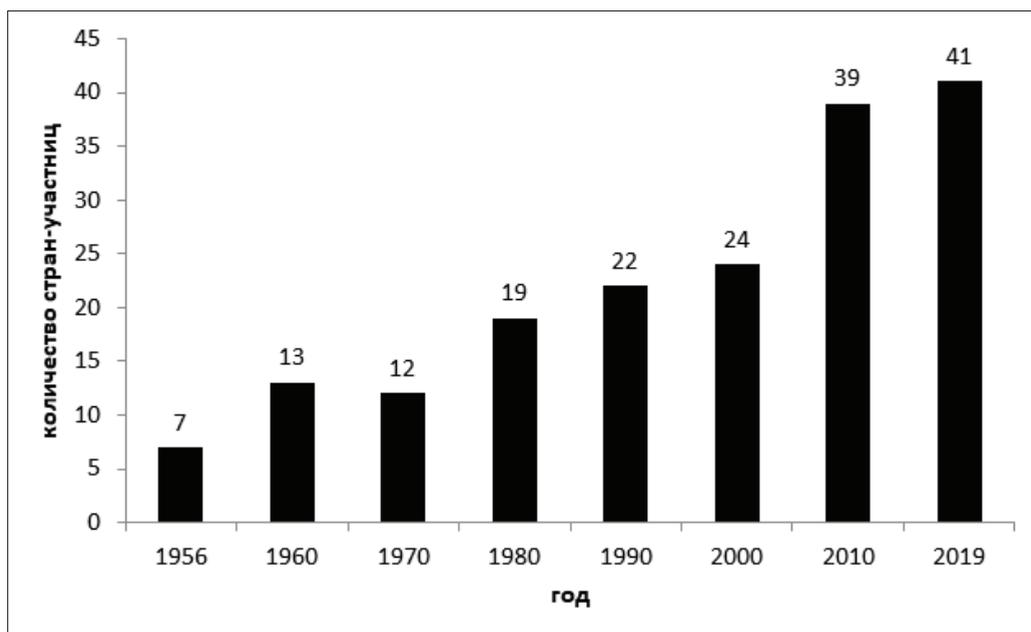

Рис. 1. Динамика численности стран — участниц конкурса «Евровидение», 1956–2019 гг. (составлено авторами по данным [10])

К настоящему времени география расширилась настолько, что конкурс уже вышел за рамки европейского региона. В 1973 г. в мероприятии впервые приняла участие неевропейская страна — Израиль. В 1980 г. к «Евровидению» присоединилось Марокко (хотя спустя год покинуло его) — единственная на сегодняшний момент африканская страна, принимавшая участие в конкурсе. На протяжении XXI в. в число участников включались такие неевропейские страны, как Армения (2006 г.), Грузия (2007 г.), Азербайджан (2008 г.) и Австралия (2015 г.). Также стоит упомянуть Кипр и Турцию. Однако, хоть данные

страны традиционно не считаются европейскими, Кипр является членом Европейского союза и с этой точки зрения его участие в конкурсе не вызывает вопросов; в то же время Турция географически частично все-таки расположена в Европе.

Таким образом, ежегодно более 180 миллионов зрителей из более чем 40 стран смотрят «Евровидение» и голосуют за свои любимые песни. Социально-политическая близость между странами-участницами приводит к систематической предвзятости в моделях голосования, поскольку каждая песня представляет страну [8].

Динамика численности и состава стран-участниц в разные годы может быть объяснена разными причинами, но принципиально их можно объединить в следующие группы:

1. Особенности конкурсного механизма:

а) по результатам голосования страна выбывает на одном из этапов, не доходя до финала;

б) дисквалификация из-за несоответствия текста песни правилам конкурса (политический подтекст / реклама / нарушение авторского права — Беларусь, 2021 г.) [10].

2. Социально-экономические причины:

а) страна не может принять участие в конкурсе из-за невозможности оплатить вступительный взнос или имеет долги перед Европейским вещательным союзом (Мальта, 1976 г.; Монако, 2007–2021 гг.);

б) проблемы с локальным вещателем (страна не имеет местной телевизионной станции/вещателя на момент проведения конкурса — Лихтенштейн, 1976 г.);

в) приоритет проведения национальных мероприятий (похороны национального лидера — Франция, 1974 г.; Йом ха-Зикарон — Израиль, 1980 г.; канун православной Пасхи — Греция, 1986 г.);

3. Геополитические причины (отказы от участия из-за противоречий между государствами-участниками).

Геополитические причины проявляются с самого начала проведения конкурса и носят закономерный характер. Ярким примером служит отказ участия в конкурсе Армении в 2012 г., так как местом проведения был выбран Баку. В 2005 г. потенциальный дебютант Ливан отказался от участия в последний момент, ссылаясь на невозможность трансляции израильского выступления. Был запрет на участие российского представителя в конкурсе в 2017 г. в Киеве. Важно отметить, что, поскольку отказы от участия и запреты происходят на стадии формирования окончательных списков участников, уже на данном этапе «Евровидение» проявляет себя в качестве лакмусовой бумаги международных отношений.

Механизм голосования за всю историю проведения конкурса неоднократно менялся. Например, во время проведения первого «Евровидения» в 1956 г.

каждой стране разрешалось назначить двух членов жюри для голосования от собственного имени. Во время проведения второго «Евровидения» Европейский вещательный союз для определения победителя в финале внедрил адаптированную к условиям конкурса модель регионального голосования в Великобритании. На тот момент в состав жюри входило по 10 человек от каждой страны, которые наблюдали за ходом мероприятия в прямом эфире. После этого судьи присуждали по одному голосу за понравившуюся песню, причем голосовать за свою страну было запрещено [3].

В настоящее время избирательная система, реализуемая в рамках «Евровидения», соответствует модели преференциального голосования. Это означает, что каждая страна в финале распределяет голоса между другими участниками, расставляя баллы в зависимости от предпочтений: от 1 до 7 включительно (демонстрируются в общей таблице), а также 8, 10 и 12 баллов (озвучиваются глашатаем отдельно) [10]. Страны по-прежнему не могут проголосовать за самих себя. Также страна не может присудить одинаковое количество баллов двум участникам и более. В голосовании принимают участие зрители всех стран-участниц, а также профессиональное жюри (по 5 человек от каждой страны). Зрители выражают свои предпочтения посредством телефонных звонков и отправки СМС. Таким образом, общая структура пула голосов соответствует схеме 50/50 (голоса жюри и голоса зрителей — пропорционально по 50 %) [3, 9].

Территориальная дифференциация голосов на конкурсе «Евровидение» в целом подчиняется тем же принципам, что и электоральные процессы в политической сфере общественной жизни. В данном случае в роли кандидатов выступают музыкальные исполнители, а в роли избирателей — зрители и жюри. При этом география электоральных размежеваний во многом будет повторять устойчивые линии размежевания в геополитической структуре региона.

Одним из основных электоральных пространственных эффектов, рассматриваемых отечественными и зарубежными исследователями, является эффект соседства [4, 8, 9]. На песенном конкурсе «Евровидение» он также нашел отражение. При этом понятие «эффект соседства» не стоит абсолютизировать. Кроме географической близости оно включает в себя такие факторы, как историческая и культурная близость, что в значительной степени способствует формированию устойчивых трансграничных контактов. Иными словами, зрители склонны голосовать за представителя той страны, с которой их объединяют тесные культурные и исторические связи. Ярким примером являются страны постсоветского пространства, Скандинавские страны, а также страны бывшей Югославии. С точки зрения проявления данного эффекта зрители выражают свои электоральные предпочтения в отношении конкретной страны, а не конкретного исполнителя (см. табл. 1).

Голосование профессионального жюри представляет собой более формализованную процедуру, поскольку в большинстве случаев члены жюри не могут в открытую выражать свои личные предпочтения, в том числе в силу политических

Таблица 1

**Распределение максимальных баллов по странам-участницам
на конкурсе песни «Евровидение» в 2019 г.
(составлено авторами по данным [10])**

Страна-участница	Максимальный балл (12) от
Азербайджан	Россия
Албания	Италия, Северная Македония
Греция	Кипр
Израиль	Франция
Исландия	Венгрия, Польша, Финляндия
Испания	Португалия
Италия	Испания, Хорватия, Швейцария
Кипр	Греция, Грузия
Нидерланды	Бельгия, Румыния
Норвегия	Великобритания, Дания, Германия, Исландия, Нидерланды, Швеция
Россия	Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Израиль, Латвия, Литва, Молдова, Чехия, Эстония
Северная Македония	Сербия, Словения
Сербия	Черногория
Швейцария	Австрия
Швеция	Норвегия

рамок [3, 7]. В то же время зрители свободны от подобных ограничений. Поэтому с точки зрения выполнения индикаторной функции зрительское голосование представляет значительный интерес.

Стоит также упомянуть еще один электоральный пространственный эффект — эффект малой родины — когда условный кандидат получает дополнительную поддержку на той территории, с которой связана значительная часть его биографии [4]. Так, в 2009 г. Норвегия получила максимальный балл от Беларуси, что в значительной степени объясняется тем, что скандинавскую страну представлял на конкурсе исполнитель белорусского происхождения Александр Рыбак. Тем не менее проявляется данный эффект нечасто.

Детальный анализ распределения максимальных баллов среди стран-участниц позволил выделить два кластера в территориальной дифференциации электоральных предпочтений зрителей на конкурсе «Евровидение» (рис. 2):

1. Североатлантический кластер — представлен такими странами, как Великобритания, Дания, Германия, Исландия, Нидерланды, Швеция. В данный кластер входит также Австралия, но ее отнесение к данному кластеру во многом оправданно нахождением страны в составе Содружества наций и культурно-исторической близостью с Великобританией [2]. Впрочем, культурно-историческая близость является общей чертой и для остальных стран, поскольку все они являются носителями германской культуры. Все страны кластера в 2019 г. отдали максимальный балл при голосовании за Норвегию.

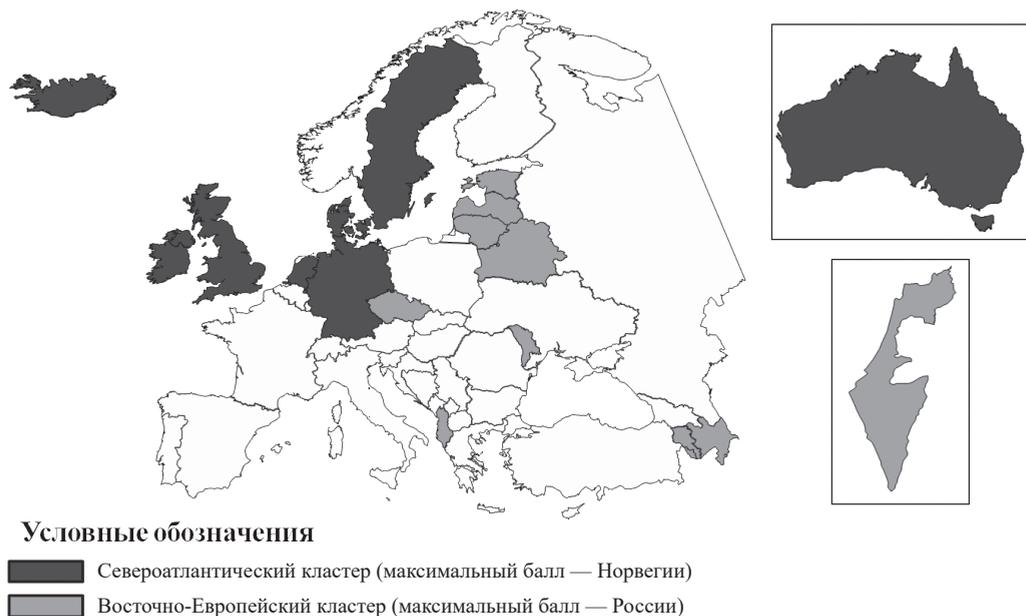

Рис. 2. Территориальная дифференциации электоральных предпочтений зрителей на конкурсе «Евровидение», 2019 г. (составлено авторами по данным [10])

2. Восточно-Европейский кластер — представлен такими странами, как Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Чехия, Эстония. Данный кластер характеризуется наличием многочисленной русскоязычной диаспоры, также для большинства стран общей чертой является социалистическое прошлое. Все страны кластера в 2019 г. отдали максимальный балл при голосовании за Россию. В данный кластер также входит Израиль.

Рассмотренные кластеры выступают в качестве физического воплощения эффекта соседства, о котором было сказано выше. Обращает на себя внимание тот факт, что они также наглядно демонстрируют существующую поляризацию в геополитической структуре европейского региона по линии «Запад – Восток». Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время «Евровидение» — это уже не просто конкурс песен, а настоящая политизированная схема, внутри которой протекают электоральные процессы, результатом которых является формирование устойчивых линий геополитического размежевания. В некотором роде «Евровидение» выполняет функцию аппроксимации, которая в несколько утрированной форме способна описать многоукладность и искаженность географии современных международных отношений.

Список источников

1. Атлас международных отношений: пространственный анализ индикаторов мирового развития / под ред. И. Ю. Окунева. М.: Аспект Пресс, 2020. 447 с.
2. Най Дж. С. Гибкая власть: пер. с англ. Новосибирск: Фонд социо-прогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

3. О’Коннор Дж. Евровидение: официальная история конкурса: пер. с англ. СПб.: Амфора, 2009. 207 с.
4. Туровский Р. Ф. Политическая география: учебное пособие. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 389 с.
5. Шульгина О. В. Изменение образа России в XX веке // Живописная Россия. 2004. № 6 (31). С. 2–6.
6. Borić Z., Radović Kapor A. The European Song Contest as a tool of cultural diplomacy // Zbornik sveučilišta Libertas. 2017. Vol. 1–2. P. 225–240.
7. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 / Ed. by Julie Kalman, Ben Wellings, Keshia Jacotine — Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2019. P. 244. DOI: 10.1007/978-981-13-9427-0
8. Ginsburgh V., Noury A. G. The Eurovision Song Contest. Is voting political or cultural? // European Journal of Political Economy. 2008. Vol. 24. P. 41–52. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2007.05.004
9. Stockemer D, Blais A, Kostelka F, Chhim C. Voting in the Eurovision Song Contest // Politics. 2018. Vol. 38 (4). P. 428–442. DOI: 10.1177/0263395717737887
10. Eurovision Song Contest [Электронный ресурс]. URL: <https://eurovision.tv/about/voting> (дата обращения: 14.10.2021).

References

1. Atlas of International Relations: Spatial Analysis of World Development Indicators / ed. I. Yu. Okuneva. M.: Aspect Press, 2020. 447 с.
2. Nai J. S. Flexible power: per. From English. Novosibirsk: Foundation for Socio-Prognostic Research “Trends,” 2006. 224 p.
3. O’Connor J. Eurovision: the official history of the competition: per. English. SPb.: Amphora, 2009. 207 p.
4. Туровский Р. Ф. Политическая география: учебное пособие. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 389 с.
5. Shulgina O. V. Changing the image of Russia in the 20th century // Picturesque Russia. 2004. № 6 (31). P. 2–6.
6. Borić Z., Radović Kapor A. The European Song Contest as a tool of cultural diplomacy // Zbornik sveučilišta Libertas. 2017. Vol. 1–2. P. 225–240.
7. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 / Ed. by Julie Kalman, Ben Wellings, Keshia Jacotine — Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2019. P. 244. DOI: 10.1007/978-981-13-9427-0
8. Ginsburgh V., Noury A. G. The Eurovision Song Contest. Is voting political or cultural? // European Journal of Political Economy. 2008 Vol. 24. P. 41–52. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2007.05.004
9. Stockemer D, Blais A, Kostelka F, Chhim C. Voting in the Eurovision Song Contest. Politics. 2018. Vol. 38 (4), P. 428–442. DOI: 10.1177/0263395717737887
10. Eurovision Song Contest. URL: <https://eurovision.tv/about/voting> (accessed: 14.10.2021).